УДК 008:130.2

Юлия Цыреновна Тыхеева,
доктор философских наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
(670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40а),
e-mail: tyheeva@mail.ru

Двуликий Янус евразийского мира

Статья посвящена анализу процессов аккультурации в современном российском обществе в рамках евразийского мира, проблем усвоения культурных образцов Востока и Запада и одновременного стремления сохранить культурную самобытность. Картина мировой культуры, с точки зрения евразийства, плюралистична: миры национальных культур несводимы друг к другу и существуют параллельно. Н. С. Трубецкой провозглашал идею равноценности всех культур. В. С. Соловьёв понимал Россию как медиативный фактор мировой истории, которая снимает в себе противоположности Запада и Востока. Это понимается как неевропейский феномен, обладающий уникальным соединением западных и восточных черт, который одновременно принадлежит Западу и Востоку. Россия трактовалась как «Евразия», особый срединный материк между Азией и Европой и особый тип культуры. Человек, находящийся в геополитическом пространстве Европы и Азии, подобен двуликому Янусу. Один его лик устремлен на Запад, а другой – на Восток. На Запад его влекут различные технологии, материальные блага, уровень образования, организация труда и отдыха и многое другое. Но его восприятие пространства, ментальность, мировосприятие, стиль поведения остаются на Востоке.

Ключевые слова: евразийство, двуликий Янус, взаимовлияние культур, процессы инкультурации, аккультурации и глобализации, сохранение самобытной культуры, противоположности Запада и Востока, неевропейский феномен Евразия, геополитическое пространство Европы и Азии

Yuliya Ts. Tykheeva,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
East-Siberian State University of Technology and Management
(40A Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, 670013, Russia),
e-mail: tyheeva@mail.ru

Two-Faced Janus of Eurasian World

The article is devoted to analysis of the processes of acculturation in contemporary Russian society, within the framework of the Eurasian world, problems of mastering cultural samples of East and West and the simultaneous desire to preserve cultural identity. From the point of view of Eurasianism, image of the world culture is pluralistic: national cultures are not reduced to each other and co-exist in parallel. N.S. Trubetskoy proclaimed the idea of the equal worth of all cultures. V.S. Solovyov understood Russia as a medial factor of the world history, which takes itself as the opposite of the West and the East. It is considered as a non-European phenomenon with its unique Western and Eastern features, which also belongs to the West and the East. Russia was interpreted as “Eurasia”, special mid-continent between Asia and Europe and a special type of culture. A person in the geopolitical space of Europe and Asia is similar to the two-faced Janus. One of his faces looks to the West and another one looks to the East. The West attracts the person by different technologies, material goods, level of education, organization of work and leisure, and more. But his perception of space, mentality, style of conduct remains oriental.

Keywords: Eurasianism, two-faced Janus, mutual influence of cultures, processes of enculturation, acculturation and globalization, preservation of indigenous culture, the opposite of the West and the East, non-european phenomenon, Eurasia in geopolitical area of Europe and Asia

Евразийство – идейное и общественно-политическое течение, возникшее на рубеже веков как попытка осмысления русской культуры как неевропейского феномена, который принадлежит Востоку и Западу, одновременно не относясь ни к тому, ни к другому. Это межграничье Европы и Азии – представим его пространством Евразии.

© Ю. Ц. Тыхеева, 2016

Хотя термин «Евразия» более глубок по своему смыслу, нежели просто географическое понятие, но в данном тексте ограничимся именно этим пространственным обозначением. Человек, находящийся в данном геополитическом пространстве, стоящий на границе двух миров, подобен двуликому Янусу. Один его лик устремлён на Запад, а другой – на Восток. Всей душой он стремится к Западу. Его влекут технологии, материальные блага, уровень образования, организация труда и отдыха и многое другое. Но его восприятие пространства, ментальность, мировосприятие, стиль поведения остаются восточными. Эта половинчатость российского человека пытается оправдаться в поговорках, мол «русские долго запрягают, но быстро ездят», «коней на переправе не меняют», «тише едешь – дальше будешь», «русские идут своим путём» и т. п.

Русский философ В. С. Соловьёв отмечал: «Утверждаясь в своём национальном эгоизме, обособляясь от прочего христианского мира, Россия всегда оказывалась бессильною произвести что-либо великое или хотя бы просто значительное. Только при самом тесном, внешнем и внутреннем общении с Европой русская жизнь производила действительно великие явления» [8]. Он отвергал крайности деспотизма Востока и индивидуализма Запада и полагал, что Россия выступит в качестве «третьей силы» всемирно-исторического развития, а русская культура сможет совместить коллективизм и самоотверженность Востока с творческой свободой европеизированной личности. В. С. Соловьёв понимал Россию как медиативный фактор мировой истории, которая снимет в себе противоположности Запада и Востока.

Само понятие «евразийский мир» подразумевает двойственный характер пространства, означаемого этим термином, и одновременно двойственность человека в этом мире. Идейно-политическое и философское течение, получившее название евразийство, возникло в среде русской эмиграции 1920–1930-х гг. Его сторонники отстаивали идею самобытности России. Историко-философская и геополитическая доктрина евразийства, следуя идеям поздних славянофилов (Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев), во всём противопоставляла исторические судьбы, задачи и интересы России и Запада. Россия трактовалась как «Евразия», особый срединный материк между Азией и Европой и особый тип культуры. Евразийцы создали концепцию русской культуры как неевропейского феномена, который обладает уникальным соединением западных и восточных черт. Этот феномен одновременно принадлежит Западу и Востоку, в то же время не относясь ни к тому, ни к другому. «Архетип культуры российского народа формировался в период образования государственности, основанной на степной культуре. Отсюда вытекает и специфика мироощущения и мировосприятия россиянина: широта души, склонность совершать поступки на «авось» и бытовая нерасчетливость» [7, с. 62], – делает остроумное замечание современный исследователь Ф. И. Минюшев.

Картина мировой культуры с точки зрения евразийства плюралистична: миры национальных культур несводимы друг к другу и существуют параллельно. Хотя на первый взгляд кажется, что влияние евразийской философии в современном мире ощущается слабо, тем не менее оно присутствует. «Общечеловеческая культура, которая была бы одинаковой для всех народов, в принципе невозможна», – считают евразийцы. А если таковая возникнет, то главным образом будет представлена романо-германской цивилизацией, которая станет навязывать другим народам свои ценности и идеалы, потому что считает себя наивысшим типом культуры.

Всегда на первом месте стоит проблема определения. О ком и о чём мы будем говорить? Давая определение понятию «человек», мы сосредоточиваем внимание на его двойственной природе. С одной стороны он – биологическое существо, включающее в себя все структуры живого организма, подчиняющегося его ритмам, а с другой, – это совершенно необычный объект, сформированный обществом, под его давлением могущий даже изменить свою морфологию.

В исторической ретроспективе мы сталкиваемся с таким пониманием человека, когда таковым признаётся только соплеменник, кровный родственник. Здесь нужно сделать разъяснение, что человеком (по крайней мере, полноправным, полноценным, а не «дикарём», «недочеловеком»)

признаётся только тот, кто включён в признаваемую людьми социальную систему. Человек выступает как выразитель и носитель взглядов и обычаев, норм поведения своей социальной группы и своего времени. Отсюда оправдание войн, убийств и допущение каннибализма. Представитель другого племени воспринимается как «Чужой» и не включён в круг людей. Позже этот круг расширяется, в него могут быть вовлечены даже животные: по объяснению Дерсу Узалы, герою книги русского учёного В. К. Арсеньева, «у них только одежда другая» [1, с. 67]. И только с развитием общественных отношений и научных абстракций становится возможным дать чёткое и в то же время обобщённое определение человека, фиксируя внимание на всеобщих биологических и социальных характеристиках, отвлечённых от кровнородственных характеристик.

И в то же время «человек вообще» – это просто индивид, одинокий, ни к кому и ни к чему не привязанный, недаром Н. Элиас [10] представляет целое исследование «общества индивидов», где все вместе и одновременно – одиноки.

В связи с этим по-новому встаёт проблема определения понятия «человек». Человек – биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием, нравственно-этическими качествами. Человек – особый род сущего, творец исторического развития, культуры, субъект социального творчества. Новую краску в определение человека вносит вопрос о его принадлежности к этнической и культурной общности.

Какова самоидентификация человека, живущего на границе двух этнокультурных миров, тесно соприкасающихся, сотрудничающих, соперничающих? В принципе, хотелось бы обратить внимание на то, что человек собственную инаковость и обнаруживает при соприкосновении с иными, другими мирами, выявляя своё отличие от других. Как бы он ни открещивался от взаимовлияния и взаимозаимствований, эти глубинные связи всё равно возникают и функционируют, изменяя окружающий мир и его самого. Естественно, что это соединение и взаимовлияние более всего заметно в регионах, близко расположенных и тесно соприкасающихся друг с другом, открытых взаимодействующих обществах. Самый яркий пример тому – регионы Европы и Азии, соединённые на одном континенте. Неудивительно возникновение в российском геополитическом пространстве такого социально-политического направления в философии, как евразийство, сформировавшееся в начале XX в.

В рамках евразийских взглядов Россия представлялась особым типом цивилизации, отличным как от Запада, так и от Востока. Один из основоположников евразийства Н. С. Трубецкой провозглашал идею равноценности всех культур, указывал на то, что «полное приобщение к культуре, созданной другим народом, возможно лишь при условии антропологического смешения с этим народом» [9, с. 26].

Конечно, в современной социально-политической ситуации мы ощущаем последствия политики изоляционизма, которой придерживалось Советское государство, но в то же время эта политика способствовала сохранению культурной идентичности. Теперь же мы хотим говорить на западных языках, преимущественно на английском, одеваться по-европейски, питаться в ресторанах стиля «микс», т. е. смешивая европейские, восточные и российские тенденции, и т. п. Многие российские исследователи, придерживаясь «евразийского» понимания своеобразия России, считают, что «нужна общая идеология развития, которая бы удовлетворила западников перенятием западного опыта и активной модернизацией, а изоляционистов (которых славянофилами не назовёшь) – сохранением и приумножением национальных традиций и национального веса» [2, с. 171].

Таким образом, человек, живущий на территории нашей страны за Уралом, на азиатской стороне, действительно, напоминает двуликого Януса, обращённого как на Восток, так и на Запад. Он находится на границе двух миров, между Востоком и Западом. На Западе проживает большая часть населения, более развита социальная инфраструктура, сосредоточено большинство научных, культурных и образовательных центров. Российский Восток на сегодня испытывает массированное давление ближайших восточных соседей – Китая, Кореи, Монголии.

Культура России – наследница не только Византии и западной Европы, но и кочевой империи Чингисхана, облагороженной православием и буддизмом. Так считали евразийцы [3, с. 194]. Этнические истоки своеобразия российской цивилизации и культуры обусловлены её интегральным характером, т. е. тем, что она вобрала в себя культурное наследство большого числа этносов и народов туранского, угро-финского, монгольского, арийского происхождения. Евразийство добавило к традиционной российской социально-политической формуле «православие – самодержавие – народность» новую, более прагматичную версию – «централизация – дисциплина – самопожертвование». Возможно, с позиций современности можно отнестись к такому взгляду скептически. Однако подчеркнём, что вопрос о взаимовлиянии культур евразийцы действительно поставили первыми. В западной литературе такой взгляд начинает обсуждаться только в 50-е гг.

Отличие одного человека от другого состоит в его габитусе (телесности) и ментальности. Но как они формируются? Конечно, многие стороны человека – плод воздействия на него его ближайшего окружения. Человека воспитывают. Почти всё, чем располагает человек, в конце концов, то, чем он является, создаётся другими и им самим. «Люди буквально всему должны были научиться сами, и всё, что они умеют, – это продукт культурного развития, воспитания и образования. Человеком не рождаются, а становятся» [5, с. 14], – замечает Б. В. Марков. Обучение человека традициям и нормам поведения в конкретном обществе (в первую очередь, в родном) происходит в процессе «инкультурации личности, усвоения ею норм и ценностей, регулирующих коллективную жизнедеятельность членов сообщества и поддерживающих необходимый уровень социальной консолидированности людей, ведут к непосредственному социальному воспроизводству сообщества как культурной системной целостности» [3, т. 2, с. 104]. Инкультурация формирует и воспроизводит самого человека, принадлежащего к данному обществу, и заодно формирует и воспроизводит само общество.

И тогда возникает следующий вопрос: что собой представляет эта культура, к которой человек должен приобщиться? Она ведь не представляет собой нечто неизменное, раз и навсегда застывшее. Изменения в культуре происходят как в процессе саморазвития, так и при контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем, т. е. в процессе аккультурации. Первые исследователи процесса аккультурации указывали на две основные формы: 1) свободное заимствование контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой; 2) направляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военном или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчинённой группы [3, т. 1, с. 16].

Затем произошло смягчение научной позиции. Отождествление аккультурации с ассимиляцией уступило место более широкому пониманию аккультурации как процесса взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение новых элементов, образование в результате смешения и синтеза разных культурных традиций. На сегодня аккультурация – процесс изменения материальной культуры, обычаев и верований, происходящий при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем, – резко усилилась. Ускорение интеграции наций в мировую систему происходит в связи с развитием современных транспортных средств, информационных технологий, установлением и укреплением экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка, а также благодаря воздействию на людей средств массовой информации.

Оценивая современную ситуацию мировой культуры, надо признать, что в результате глобализации (термин появился в конце 80-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов) самобытные культуры нивелируются, исчезают, ведь она «началась отнюдь не сегодня. Глобализация – процесс ускорения интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных средств транспорта и коммуникаций. Расширение культурных контактов способствует сближению народов. Однако другой стороной этого процесса является опасность утраты культурной самобытности. «Мы просто не замечаем, что письменная

культура и коммуникация давно уже глобализировались» [4]. Глобализация культуры имеет позитивные и негативные стороны. Многие элементы этнической самобытной культуры остались всего лишь в декоративно-музеефицированном виде. Не секрет, что произошло почти полное исчезновение национальных типов одежды, унифицируется питание, жилище, сам быт и образ жизни. Если на улице вы встречаете человека в нарядной национальной одежде, то, скорее всего, вы будете уверены, что встретили артиста, настолько в нашей обыденной жизни редка эта атрибутика.

Если в архаичном обществе формы воздействия на молодое поколение и их содержание жёстко декларированы требованиями именно данного сообщества (а при встрече с чужим его влияние резко отрицается), то с развитием общества люди всё больше испытывают давление внешнего мира и чуждых, культурных образцов в воспитании и образовании.

Расширение культурных контактов в современном мире, общение и познание способствуют сближению народов. «Западные мыслители уже давно присматриваются к культуре Востока и заимствуют всё полезное, интересное» [5, с. 56]. Однако чрезмерно активное заимствование опасно потерей культурной самобытности. Молодое поколение перенимает друг у друга моду, привычки, пристрастия, обычаи, в результате чего они становятся похожими, а часто просто безликими. Возросли возможности личных контактов: на сегодняшний день не только культурно-туристического контакта, но и образовательного обмена.

Президент В. В. Путин на пресс-конференции перед визитом в Китайскую Народную Республику отметил, что «сегодня уровень российско-китайских гуманитарных связей высок, как никогда. Обоюдный интерес молодёжи к истории, культуре, традициям народов России и Китая растёт. Это объективный процесс. И мы намерены всецело поддерживать его в дальнейшем» [11]. Но вместе с тем приходит сотрудничество с людьми из этих стран, усвоение их культурных традиций, пристрастий кулинарных, бытовых и т. п. Сможет ли наша страна, и молодёжь в частности, сохранить свою культурную идентичность, самобытность, устоять перед лицом всемирной глобализации, новейшей ориентализации, как можно назвать всеобъемлющее влияние восточной культуры (термин – по образцу вестернизации)? Прогнозировать трудно. Но, думается, уже сейчас нужно продумать какие-то меры и программы, обеспечивающие культурную безопасность (конечно, не призывающие к ксенофобии). И начинать нужно, несомненно, с защиты собственной самобытной культуры. Всячески оберегать и стимулировать культурную деятельность, проводить грамотную культурную политику.

Молодые интенсивно осваивают языки, выезжают на учёбу и на работу за рубеж, создают межнациональные семьи. Так расширяются возможности утраты культурной самобытности, которая кроется в нарастающей угрозе ассимиляции – поглощении малой культуры со стороны более крупной, растворении культурных особенностей национального меньшинства в культуре большой нации, забвении отеческой культуры при эмиграции в другую страну и получении там гражданства. При этом утрата культурной самобытности и культурное растворение могут быть полным и частичным, это также можно оценивать как позитивно, так и как негативно.

Открытость границ для культурного влияния и расширяющееся культурное общение могут привести, с одной стороны, к обмену положительным опытом, обогащению собственной культуры, подъёму её на более высокую ступень развития, с другой – к её культурному истощению за счёт унификации и стандартизации, распространения одинаковых культурных образцов по всему миру.

Здесь мы снова сталкиваемся с проблемой культрегерства, только проявленной уже со стороны России, утверждающей наше особое положение, уникальность русского человека, стоящего на грани между Европой и Азией. Миссию России евразийцы видят в стремлении вобрать в культуру общества все культурные достижения малых народов, расположенных на её территории, а также всё лучшее, что есть в азиатской культуре в целом. Опираясь на это новое единство, евразийцы считали, что так можно будет противостоять культурному давлению развитых стран Запада.

И в то же время при всех декларациях о сохранении культуры одновременно современный мир равнодушен к самобытности, сохранению культурных особенностей

того или иного народа, этноса, отдельного человека. Эти изменения происходят под эгидой «окультуривания», приобщения к цивилизации. Напор европейских образцов, того, что называется «цивилизованным миром», «культурой», носит всеобъемлющий характер. Задачей современной культурной политики является сохранение самобытной культуры в многополярном мире. И в этом плане опыт евразийского осмысления культуры и места человека в современном обществе, несомненно, внесёт свой вклад.

Список литературы

1. Арсеньев В. К. Дерсу Узала // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Владивосток, 1984. 230 с.
2. Козловский В. Н., Уткин А. И., Федотова В. Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб., 1995. 403 с.
3. Культурология. XX век: энцикл.: в 2 т. СПб., 1998. 447 с.
4. Марков Б. В. Знаки бытия. СПб., 2008. 370 с.
5. Марков Б. В. Человек в условиях современности. СПб., 2013. 450 с.
6. Марков Б. В. Философская антропология. СПб., 2008. 560 с.
7. Минюшев Ф. И. Социальная антропология. М., 2004. 467 с.
8. Соловьёв В. С. Национальный вопрос в России // Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1989. 290 с.
9. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // История. Культура. Язык. М., 1995. 320 с.
10. Элиас Н. Общество индивидов. М.: Прогресс, 2001. 440 с.

Источник

11. Выступление Президента РФ В. В. Путина [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.russian.rt.com/article/32483 (дата обращения: 14.04.2016).

References

1. Arsen'ev V. K. Dersu Uzala // Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 1. Vladivostok, 1984. 230 s.
2. Kozlovskii V. N., Utkin A. I., Fedotova V. G. Modernizatsiya: ot ravenstva k svobode. SPb., 1995. 403 s.
3. Kul'turologiya. KhKh vek: entsikl.: v 2 t. SPb., 1998. 447 s.
4. Markov B. V. Znaki bytiya. SPb., 2008. 370 s.
5. Markov B. V. Chelovek v usloviyakh sovremennosti. SPb., 2013. 450 s.
6. Markov B. V. Filosofskaya antropologiya. SPb., 2008. 560 s.
7. Minyushev F. I. Sotsial'naya antropologiya. M., 2004. 467 s.
8. Solov'ev V. S. Natsional'nyi vopros v Rossii // Soch.: v 2 t. T. 1. M., 1989. 290 s.
9. Trubetskoi N. S. Evropa i chelovechestvo // Istoriya. Kul'tura. Yazyk. M., 1995. 320 s.
10. Elias N. Obshchestvo individov. M.: Progress, 2001. 440 s.

Istochnik

11. Vystuplenie Prezidenta RF V. V. Putina [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://www.russian.rt.com/article/32483 (data obrashcheniya: 14.04.2016).

Библиографическое описание статьи

Тыхеева Ю. Ц. Двуликий Янус евразийского мира // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Философия. Культурология. Социология. Социальная работа. 2016. Т. 11, № 3. С. 94–99.

Reference to the article

Tykheeva Yu. Ts. Two-Faced Janus of Eurasian World // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Philosophy. Cultural Studies. Sociology. Social Work. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 94–99.

Статья поступила в редакцию 20.04.2016